

ОТЪ ТОБОЛЬСКОЙ МИССІЯ.

Въ настоящее время въ бесѣдахъ съ мусульманами о предметахъ вѣры только и слышишь восклицаніе мусульманъ: „о, теперь, славу Богу, и русскіе стали понимать истину ислама, переходятъ теперь въ исламъ и сами священники, какъ Громовъ“. Такіе возгласы слышишь теперь на устахъ мусульманъ, читаешь на страницахъ му-

сульманскихъ газетъ, какъ „Юлдузъ“, „Вахтъ“ и проч. Чтобы возстановить правду объ іереѣ-мусульманинѣ мы собрали о немъ точныя свѣдѣнія, такъ какъ его переходъ въ исламъ неискренній. А въ противовѣсъ мусульманской пропагандѣ издали мы автобіографію ученаго мусульманина Имадеддина (столпъ вѣры), обратившагося въ христіанство, чтобы этимъ дать средство для борьбы съ корреспонденціями, ложными разсказами отступника и вообще неправдами мусульманства. Книга эта передана была мнѣ для перевода еще Н. И. Ильминскимъ, но пришлось ее выпустить на свѣтъ только теперь. Имадеддинъ—слово арабское, по русски значитъ: столпъ вѣры. Такое имя носитъ ученый мусульманинъ, обратившійся въ христіанство, описаніе жизни котораго мы приводимъ, какъ примѣръ, чтобы разсвѣять вѣковое предубѣжденіе мусульманъ, что ученый мусульманинъ не можетъ согласиться принять крещеніе и убѣдиться въ превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ. Мухаммедане думаютъ, что никакой знатокъ ислама не согласится принять христіанство, якобы внутренняя духовная сила удерживаетъ его. Настоящее повѣствованіе весьма образованнаго мусульманина изъ центра мусульманскаго просвѣщенія, Индіи, вполне даетъ представленіе о томъ, что легко можно опровергнуть такое мнѣніе мухаммеданина и такимъ образомъ поколебать ихъ самодовольныя религіозныя убѣжденія. Онъ былъ ученымъ и ярымъ мусульманиномъ, все мусульманское исполнялъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, былъ проповѣдникомъ, но ему всегда не давало покоя изреченіе Мухаммеда: „каждый смертный безъ исключенія и сомнѣнія попадетъ въ адъ“. Исполнялъ все предписаніе мистиковъ: садился между „суфами“, одѣвался въ одежду, выкрашенную красной охрой, исполнялъ „Гизбъ альбахаръ“, 12 дней стоялъ на одномъ колѣнѣ, произносилъ громко „Джагопаръ“, 125000 разъ на бумагѣ каждый день писалъ имя Божіе и, свернувъ бумажки въ мучной шарикъ, кормилъ ими у ручья рыбъ. Убѣдившись въ истинѣ христіанства, онъ принялъ крещеніе, просвѣтилъ родныхъ и знакомыхъ туземцовъ, трудился въ распространеніи христіанства, написалъ опроверженіе книги „Иджасъ—Исави“, который для мухаммеданъ служитъ настоящимъ арсеналомъ ихъ наступательнаго оружія противъ христіанства. Дай Богъ для христіанской церкви больше подобныхъ

столповъ вѣры. Книга издана на русскомъ и татарскомъ языкѣ¹⁾. Здѣсь двѣ противоположности: Имадединъ—ученый и убѣжденный христіанинъ, а этого нѣтъ въ Громовѣ.

Въ газетахъ о Громовѣ были невѣрные и разнорѣчивые слухи. Въ № 31 газеты „Правыхъ“ за 1907 г. писалось: Громовъ состоялъ въ приходѣ крещеныхъ татаръ и *вмѣстѣ съ своимъ приходомъ теперь отпалъ отъ православія*. Оказывается же, что этотъ измѣнникъ священникъ родомъ мусульманинъ, въ молодости перешелъ въ христіанство; бывъ въ заштатѣ, побывалъ въ расколѣ, а теперь вотъ онъ опять возвращается въ свое мѣсто назадъ, совершенно какъ должно быть по реченному Апостоломъ: „песъ возвращается въ свою блевотину“, и „вымытая свинья идетъ валяться въ грязи“ (2 посл. ап. Петра 2,22). Въ 135 номерѣ Казанско-тат. газеты „Юлдузъ“ отъ 22 іюня 1907 года говорится вотъ что: „Громовъ согласно *влеченію своей совѣсти* перешелъ изъ христіанства въ мусульманство.... Внимательно изучивъ сочиненія на русскомъ языкѣ относительно ислама, онъ понялъ, что вѣра ислама имѣетъ преимущества. Онъ очень хорошо знаетъ, въ чекъ заключается мусульманская религія. Перешелъ онъ въ исламъ безъ всякой посторонней просьбы или желанія, единственно отъ *чистаго сердца* и изъ любви къ нему“.

Болѣе подробно о бывшемъ священникѣ Громовѣ писалось въ №№ 151 и 172 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и въ „Нов. Времени“ № 11295 1907 года. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ въ № 172 писалось слѣдующее: Въ дополненіе къ замѣткѣ „Случай перехода въ исламъ православнаго священника“, помѣщенной въ № 151 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 11 іюля 1907 года, со словъ одного весьма компетентнаго лица сообщаютъ слѣдующее: „священникъ Громовъ — родомъ изъ *крещеныхъ татаръ*, образованіе получилъ небольшое... Дальнѣйшее извѣстно изъ вышеуказаннаго № 151 „С.-Петерб. Вѣдомостей“. „Мнѣ припоминается“, — говоритъ вышеупомянутое компетентное въ миссіонерскомъ дѣлѣ лицо, — глубокознамена-

¹⁾ Экземпляръ книги «Имадединъ» разсылается бесплатно при настоящемъ № «Тоб. Епарх. Вѣд.» причтамъ тѣхъ приходоу, которые расположены среди магометанскаго населенія.

тельные слова св. ап. Павла: *не новокрещенну* (но подобаетъ быть іереемъ), *да не разорднѣвся въ судѣ впадетъ діаволъ* (Тимоо. 3,6), когда я разсуждаю объ этомъ фактѣ“.

Отъ 28 окт. 1907 года № 513 въ газетѣ „Колоколъ“ сообщалось, что онъ *потомокъ монголовъ*. Самъ Громовъ не едѣ мусульманами хвалится, что онъ *только въ исламъ нашелъ спокойствіе духа* (?), а въ исламъ перешелъ *вмѣстѣ со своими прихожанами*.

Въ виду возстановленія правды объ отступникѣ мы вошли въ сношеніе съ благочиннымъ города Мензелинска и причтомъ Барскаго Батраса, гдѣ служилъ Громовъ. Причтъ села Барскаго Батраса, Мензелинскаго уѣзда, оффиціально отъ 12 ноября 1907 года за № 47, далъ слѣдующія свѣдѣнія. „1) Бывшій священникъ села Барскаго Батраса Иванъ Александровичъ Громовъ, сынъ діакона, 62 л. 2) Родился въ селѣ Березовкѣ, Бирскаго уѣзда, Уфим. губ. 3) Образование получилъ самое плохое, т. е. изъ второго класса духовнаго училища. 4) Священство получилъ за 16 лѣт. псаломщическую и 17 лѣт. діаконскую службу. 5) Приходъ села Батраса состоитъ изъ чисто русскихъ крестьянъ, и еще есть деревня Тюгеевка, которая имѣетъ 120 дворовъ, изъ коихъ 54 двора изъ старо-крещеныхъ татаръ, а остальная часть 66 дворовъ изъ русскихъ. Въ означенной деревнѣ около 500 душъ, изъ коихъ старо-крещенъ 189. Благодаря жизни двухъ племенъ, крещены уже выдають дѣвицъ къ русскимъ, а рускіе въ крещенскія семьи. По отношенію къ церкви они служатъ примѣромъ, а потому *перехода* изъ православія въ исламъ *быть не можетъ и не было* подобнаго слуха. Это клевета и злорадство!! Громовъ не имѣетъ понятія, что такое „яраръ или икмякъ“, а потому онъ, какъ извѣстно приходу, татарскій языкъ не знаетъ. Громовъ еще будучи священникомъ, прекрасно уже начиналъ дѣлать подлости. За смертью священника въ селѣ Малыклахъ, завѣдывалъ онъ приходомъ, во время завѣдыванія въ означенномъ селѣ пропалъ Антиминсъ, а Громовъ, зная свой грѣхъ, избѣгая опалы, подалъ заштатъ, а потомъ, получивши указъ, немедленно уѣхалъ изъ Батрасъ въ Нижній-Новгородъ въ г.г. Бугровымъ въ число бѣглыхъ поповъ. Въ Батрасѣ онъ имѣетъ наложницу и въ настоящее время, которая имѣетъ 2-хъ дѣтей, кромѣ той, которую онъ возитъ при себѣ. Въ настоящее время онъ появляется временно въ наше село въ костюмѣ

простого господина, а иногда и въ рясѣ, но кафтанъ и чалму предохраняетъ въ корзины. Въ виду вышеизложеннаго причтъ полагаетъ, — онъ проводитъ жизнь хулигана, и какъ видимо, замѣшанъ въ революціонной шайкѣ“. Слѣдуютъ подписи.

Вотъ подумайте, читатель, о какомъ ученомъ и „сознательномъ“ муллѣ трактуетъ заволновавшееся мусульманское общество, распространяя во множествѣ его фотографіи среди темной массы мусульманства. Еще яснѣе фактъ, сообщенный благочиннымъ города Мензелинска протоіереемъ В. Уводскимъ, который писалъ отъ 3 окт. 1907 года за № 236, подтверждая, что Громовъ родился въ духовной семьѣ... Лѣность и безотвѣтственность удовлетворенія требованій разнузданной плоти въ мусульманствѣ, — все это и было причиною уклоненія Громова въ мусульманство. Переходъ Громова въ мусульманство я не считаю искреннимъ“.

Такова личность Громова по документальнымъ даннымъ, а не по рассказамъ его самого, не по корреспонденціямъ, допустившимъ неправильное сообщеніе, и не по рассказамъ мусульманскаго общества, окрестившимъ отступника „ученымъ муллою“, „знатокомъ мусульманства“ и „сознательнымъ исповѣдникомъ ислама“.

Въ приведенныхъ нами документахъ не было мѣста такимъ сообщеніямъ, что: 1) онъ отпалъ вмѣстѣ со своимъ приходомъ, 2) родомъ мусульманинъ, въ молодости перешелъ въ христіанство, 3) пещъ возвращается въ свою блевотину, а вымытая свинья идетъ валяться въ грязи, 4) согласно влеченію сердца перешелъ въ исламъ, 5) онъ потомокъ монголовъ, 6) родомъ изъ крещеныхъ татаръ и не ново-крещенну (не подобаетъ быть іереемъ), да не разгордѣлся въ судѣ впадетъ дѣволъ (Тимоѡ. 3,6); такимъ образомъ напрасно бросалась тѣнь на инородческое духовенство, которое на опытъ оправдываетъ надежды, возлагаемыя на него, какъ на людей непосредственно и близко знакомыхъ съ нуждами и языкомъ родственнаго имъ инородческаго населенія.

Религіозныхъ убѣжденій у Громова никакихъ нѣтъ: сегодня онъ вѣритъ въ старообрядчество, завтра „искренно“ убѣждается въ православіи, затѣмъ въ магометанствѣ и т. д.; онъ идетъ туда, гдѣ живетъ беззаботнѣй и денегъ даютъ больше. Ислама и арабскаго языка онъ совершенно не знаетъ, а потому и магометане допустили

противъ своихъ религіозныхъ ритуаловъ ересь, позволивъ ему совершать намазы на русскомъ языкѣ, тогда какъ по смыслу ислама всякое славословіе и молитву нужно произносить на арабскомъ, — „ангельскомъ“ языкѣ. Неловкости въ сочетаніи словъ и выраженій Корана не такъ еще замѣтны, когда ихъ произносишь по арабски, но страшно неудобно произносить ихъ по русски. Напримѣръ, вторая глава Корана называется „Корова“, а передъ тѣмъ нужно прочитать общее славословіе и произнести названіе главы такъ: „Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.... Корова“ и т. д.

Прошу братію о Христѣ — іереевъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, имѣющихъ ревность къ распространенію и огражденію православія, при бесѣдѣ съ мусульманами и нетвердыми христіанами сообщать правду о іереѣ — мусульманинѣ какъ въ печати, такъ въ беседахъ, — что этотъ ренегатъ безъ всякихъ религіозныхъ убѣжденій, что ислама онъ совершенно не знаетъ, онъ ищетъ только того, лишь бы привольно пожить, ничего не дѣлая.

Миссіонеръ, свящ. *Есфремъ Елистрьевъ.*